

A portrait of Valentin Klevno, a middle-aged man with grey hair and a mustache, wearing a grey suit jacket over a light blue shirt. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a plain, light-colored wall.

16+

Валентин Клевно

ЭХО АССИМИЛЯЦИЯ

"я люблю тебя, космос"

Валентин Клевно
ЭХО Ассимиляция

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Клевно В.

ЭХО Ассимиляция / В. Клевно — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-96998-8

На планете Земля грядёт повсеместно эрозия почвы. И решить эту проблему возьмутся пять студентов-выпускников микробиологического факультета. Попутно они откроют новый элемент (ЮМ) , который и послужит ключом к познанию истории возникновения мироздания. В особенности всего живого на земле. Практическое опровержение теории Дарвина и религиозных теорий. И много других версий почему и как. В романе открываются новые перспективы человеческой коммуникации с миром и себе подобными. На заключительной стадии проекта "Прометей" родится новая солнечная система, и дети родоначальников проекта полетят осваивать Новый Мир.

ISBN 978-5-532-96998-8

© Клевно В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Слово от автора	5
Глава 1. Настоящая цель	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валентин Клевно

ЭХО Ассимиляция

Слово от автора

Бывает по-разному, кто-то учится стать писателем, кто-то пробует им стать. А есть те, кому не повезло больше всех. Вдруг в сознание к вам приходит тема. И не частями, не эпизодами. Она приходит вся и сразу ясно, отчётливо. Такое было и раньше, но всегда находилась причина этого не делать. Ты же прекрасно осознаёшь, предпосылок нет, и не просто нет, а их нет вообще. Орфография ноль, стилистика вообще не про меня. Всегда излагал мысли как бы так, другими словами, как получится. Походишь, подумаешь, крепенько выпьешь, и уже на следующий день насущное вылезет на передний план, а желанное спрячется куда подальше.

На этот раз было всё не так, ни отмахнуться, ни спрятаться. **Тема** растёт как снежный ком, обрастая с каждым днём всё новыми и новыми подробностями. И ты это не просто осмысливаешь, ты это видишь. Сознание визуализирует эпизод за эпизодом. Состояние на грани сумасшествия. В какой-то момент понимаешь, что дальше так нельзя, надо что-то делать. Так вот, это я о том, что в романе вы не встретите арок героев, классического разворота драматургии и прочих фундаментальных элементов, коими считается необходимым наполнять концепцию любого творческого произведения. Критики могут спать спокойно, я не автор, который, сочиняя, творит. Мне лишь пришлось решиться изложить то, что каким-то образом появилось в моём сознании. Почему экзо, с греческого означает вне – снаружи – отдалённо, в реальности моё произведение и есть удалённый вариант от настоящего романа. Текст изложен практически без изменений, а это значит, желающих увидеть стилистические и грамматические ошибки будет достаточно. Всё, что может вас удержать на этом произведении, это желание понять: что он там увидел. Изложенное мной, возможно, поможет вам понять перспективу нового времени как вариант. А оно точно не совпадает с теми идеями, которые рисуют нам архитекторы сегодняшнего дня.

Для – мотивация читателя к осмыслению всех процессов, существующих в модели современного общества. Идея появления в скором будущем людей новой формации летает в воздухе уже много лет. Но, как и что нового может появиться у человека – это интересно.

Название определилось само, в какую часть произведения ни посмотри, всё везде ассимилируется, сливается и усваивается. Тема настолько созвучна с природой жизни **сегодняшнего дня**, что жанр определился тоже сам по себе – научная фантастика.

События развиваются как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении, открывая **читателю** 2070 год. Заканчиваю историю много лет спустя рождением новой солнечной системы. Раскрываю события, генеральными процессами этого времени лишь частично повествую о жизни самих героев романа. При этом я не космонавт и не микробиолог, чтобы писать на эту тему, но объективная реальность уже сегодня наводит многих людей на мысль: ресурсы земли не бесконечны, фактического контроля за их разработкой нет. И нет альтернативных источников.

Надеюсь, вы не зря затратите время на прочтение романа «Эхо Ассимиляция». Реагируйте, пишите свои мнения, и, возможно, появится продолжение.

А если вы захромали на первых страницах, отложите этот текст – он не **ВАШ**

Глава 1. Настоящая цель

Как много человечество успело достичь за последние 300 лет. Пару тысяч лет раскачивалось, и вдруг огромный эволюционный скачок. Ещё совсем недавно рыли землю киркой и лопатой, убивали друг друга за право обладания бумагой, на которой нарисованы цифры и написан эквивалент. Долгое время деньги служили мерилем многих событий и процессов среди людей, но наступил момент, когда всем стало понятно, свою позитивную роль они уже сыграли. Долгое время человечество иллюстрировало с рождением нового человека на земле, ожидание рождения мессии, который избавит человечество от страданий, и наступит рай на земле. Прозрение наступает с развитием науки.

Так много открыто в разных областях, особенно в электронике. Квантовые технологии вообще произвели революцию в живом и неживом мире. А задайте вопрос простому прохожему, что он знает о жизни. Уверяю вас, сколько раз вы будете задавать этот вопрос, столько разных ответов вы услышите. Единого понимания жизни у людей как не было, так и нет. И как бы далеко ни простиралось наше влияние на окружающую среду и каким бы значительным человек ни выглядел, природа жизни остаётся загадкой. Человек остаётся дитём природы, ценности в которой также остаются незыблемые. Жизнь. Защищать, оберегать, усиливать и продлевать. Не это ли есть основная задача всего и вся?

Долгое время человечество бредило фантазиями о сверхсиле, о сверхчеловеке. Религия в буквальном смысле душила науку, связывая её по рукам и ногам. Оценивая исследования на морально этические нормы. К примеру, на эволюцию амёбы действует только один закон – жизни и смерти. Человеческие ценности определялись долгое время фальшивой шкалой измерения, хотя бы потому, что считалось: человек – царь природы. А природа, как мы знаем, это агрессивная среда, которая может проглотить царя в самый неподходящий момент.

Но разум, коллективный разум человечества, сильнее любых убеждений, какими бы твёрдыми они ни были.

Второе тысячелетие стало особенно успешным для человечества. На орбите был реализован проект международного космического сообщества. По своим масштабам этот проект не мог сравниться ни с чем ранее, что когда-либо строило человечество на земле или в космосе.

Весьма затратное мероприятие, но станция была запущена. Она открывала абсолютно новые возможности для развития всех отраслей научно-технической деятельности человека. Первые прототипы орбитальных станций не могли отвечать актуальным запросам научных сообществ, в связи с малогабаритностью и уязвимостью в космическом пространстве. Главную задачу эти станции выполнили сполна, именно там был открыт и разработан новый элемент, который изменил кристаллическую решётку металла. Теперь это не металл, и не пластмасса, и не стекло, это что-то среднее между тремя видами.

Этот материал получился лёгким, сверхпроводимым и устойчиво сохранял форму в космическом пространстве. По сути, этот новый элемент решил проблему доставки и строительства на орбите огромной космической станции в сравнительно короткие сроки. С точки зрения начала 2000-х годов это выглядело просто нереально, большой летающий город на орбите.

Практически вся основная часть работ по строительству и обслуживанию жизнедеятельности станции исполнялась и продолжает исполняться роботами.

Стремление многих производителей очеловечить робототехнику, в плане внешнего облика и поведения, привело к большому спору в международном сообществе. Поскольку цель и задача любого робота помогать и облегчать жизнь человека, было принято разумное решение не проводить дополнительные затраты на производстве. Доводя робота до образа и подобия человека.

Момент истины

В целом к началу 2070 года, когда человечество осознало ценность экономии всего, чем обладает земной шар, деструктивные процессы остановить было уже нельзя. И особенно они ускорились, когда роботы, не зная усталости, за весьма короткие сроки выработали недра Земли более чем на 65% верхней мантии. И как выяснилось к этому времени, альтернативного материала заполнять выработанные шахты придумано не было.

Не только серьёзные изменения климата на планете вернули людей к разуму, но и производства оригинальных биологических продуктов стало катастрофически не хватать.

И не потому, что людей на планете становилось всё больше, а потому что нарушилась способность почвы регенерировать. Почвы истощались. Производство сельхозпродуктов снижалось быстрыми темпами. А кормить людей пластмассой становилось всё сложнее и сложнее.

Известная теория сохранения энергии в значительной степени стала подвергаться сомнению. Количество, как выяснилось опытным путём, редко, а то и вовсе не переходит в качество.

Оглядываясь назад к началу второго тысячелетия, понимаешь чётко и ясно, где и как человечество споткнулось и, не изменив направления, стало двигаться дальше по губительному пути.

А когда встал вопрос перед всем человечеством: будем ли мы жить дальше, имелось в виду как люди, а не трансформированные формы жизни. Люди консолидировались и задумались серьёзно о неизбежно надвигающейся катастрофе, и было сделано всё, чтобы этого не случилось, хотя бы в ближайшие десятилетия.

И это не были не гендерные угрозы или всепоглощающая страсть к превосходству. Причины лежали глубоко под землёй. В цепочке экосистемы Земли было утрачено одно маленькое звено, которое замыкало цикл воспроизводства поверхности земной коры.

Масштабное исчезновение микроорганизмов, способствующих регенерации почвы, чётко определяло границы времени жизни на Земле. Планета медленно умирала. Множество существующих на тот период проблем общественной жизни исчезли естественным способом. Потребительский образ жизни очень сильно изменился и, естественно, изменил людей. Миру открылся прямой и понятный для каждого человека путь дальнейшего сосуществования. Такое понятие, как содружество, стало основным регулятором абсолютно всех социальных и международных отношений.

Фортуна молодых

Вот на таком фоне и началась наша история, которая удивительным образом оказалась в руках группы молодых людей, заканчивающих факультет микробиологии, под патронажем международного научного сообщества. Специально эту группу никто не создавал. Уже начиная с первого курса группа на факультете образовалась сама по себе. Многие замечали, в группе не было явного лидера, вероятно, никто не стремился им стать, трудно сказать однозначно.

Вопрос возникновения дружбы между людьми всегда был некой тайной, кто-то призывал этот процесс к химии, кто-то к убеждениям, но истинную причину возникновения дружбы надо искать в сфере природного магнетизма сознания человека. В своё время изучались подробно симпатии, эмпатии и многое другое, но цельную картину нарисовать никто так и не смог. Вероятно, к этой теме мы ещё вернёмся.

Итак, 2074 год, на международную орбитальную станцию (МКС) были направлены студенты-микробиологи. Для проведения ряда экспериментов, имеющих прямое отношение к их дипломной работе. «Поведение микроорганизмов в изменённом пространстве», так звучала их совместная тема.

Именно эта тема объединила нашу команду на финишной прямой. Сама цель получения диплома отсутствовала изначально, профессия как средство быть полезным обществу, и по возможности максимально, стала ключом самосознания к оправданному энтузиазму молодых людей.

Ещё остались кое-где люди, которые помнят чуть ли не основной лозунг того времени: живи, влюбляйся и размножайся. Сегодня, согласитесь, это выглядит чрезвычайно беспечным и второстепенным, особенно на фоне количества жителей планеты. Оно увеличилось во много раз по отношению к началу второго тысячелетия. Люди современной формации осознают значимость своего присутствия на Земле и реальную ценность жизни. И не на бумаге в прописных законах о правах человека, а в её фактическом исполнении. К чему приводят надуманные убеждения – мы уже знаем, а к чему привели истинные убеждения – нам предстоит узнать.

Группа преддипломников состояла из пяти человек. Все из разных уголков планеты, убеждённые и самодостаточные молодые люди. Самое время познакомиться с каждым из них лично.

Костя – светловолосый, жёсткий реалист, физически крепкий, уверенный в себе, уникальный аналитик, способен быстро определять причинно-следственные связи. А по сути, добрый и отзывчивый парень.

Майкл – интеллеktуал, признан самым уравновешенным человеком на курсе. Защита даже самых первых курсовых работ на факультете выглядела в его исполнении как песня. Замечательный оратор, организатор всех крупных мероприятий факультета.

Хабиб – обладает математическим складом ума, кроме цифр и матанализа ничего не видит, ярко выраженный интроверт. С виду тихий, замкнутый, но только до начала дискуссии.

Саманта – добрая рыжеволосая мать Тереза, внимательная до неприличия, замечает всегда всё и везде, любит дисциплину и порядок, такая же дотошная в научной работе.

Юлия – умная, красивая, химию любит, как саму себя, перфекционист до корней волос. Обладает прекрасным слухом, играет на скрипке, главное, всегда знает, что она хочет. В жизни остроумна и прямолинейна, в работе незаменимый помощник.

Жизнь на такой станции чисто теоретически мало чем отличается от жизни на Земле. Особенно когда работа заполняет всего тебя без остатка. Возможностей на Земле, естественно, больше, но вот как обычно бывает, одарённых людей они мало интересуют. Очень много вокруг побочных раздражителей, порой простым людям физических сил не хватает сконцентрироваться на конкретной теме. И это при том, что слова «реклама» или «прямой маркетинг» ушли из обихода вообще около пятидесяти лет назад. Социальное пространство стало намного свободней и легче.

На место этой чумы XX века пришла другая. Искусственный интеллект, всевозможные ассистенты, помощники, транскрипторы. Они контролируют всё, что ты делаешь. Их главное стремление – поддерживать постоянный контакт с вашим сознанием, но человек привыкает, а машина нет. И если этой помощью злоупотреблять, то уже через полгода прямой связи ты забудешь, за каким углом стоит твой дом.

На орбите всё выглядит немного по-другому, звук, свет, влажность находятся в стабильной константе и располагают к эффективной творческой работе. Особенно когда с Земли доставлен целый каскад сложных и важных экспериментальных проектов.

На станции расположено много разнообразных лабораторий, оснащённых самой передовой техникой. Проводить необходимые исследования группы могут как в своих конкретных лабораториях, так и заказывать тесты у робота-диспетчера. Информационная база МКС в режиме онлайн связана с центральным сервером международного научного сообщества Земли. Эта пульсирующая система позволяет анализировать все процессы, происходящие на земной поверхности, и быть в курсе всего нового.

Ретроспективный калейдоскоп

Утро всех жителей МКС начинается с кухни в жилом комплексе. Каждый сектор имеет свою кухню. Секторов три: научный, технический и пилоты управления. Обычно на кухне хозяйничает робот, он принимает заказы на меню от каждого жителя МКС. Он также может принимать заказ от одного участника группы, который в курсе всех ваших личных предпочтений. Как правило, это добровольная обязанность, а в нашей группе эту роль на себя взяла Саманта. Ей было особенно приятно эта обязанность, она как заботливая мама ухаживала за мужским составом нашей группы. Кстати сказать, Юле это тоже нравилось. Её утончённая натура нуждалась в заботе. И как в любом дружном коллективе, никто не считается с затратами, всё идёт только от сердца.

Много в этом мире написано, истолковано и интерпретировано на тему отношений между людьми. Лабораторным путём доказано: такое выражение, как единое мышление, стоит сразу после понятия «любовь». И это понятно, почему, что значит «наше» по отношению к «моему». В совокупности такой коллектив можно сравнить только с кометой, которая вспыхивает на небосклоне, преодолевая гигантское расстояние в пространстве, оставляя свой след в вечности. Как мы знаем, такое происходит нечасто, но если тебе повезёт, и ты встречаешь такой коллектив в жизни, и у тебя есть возможность проследить за их развитием, то поверь, лучшего зрелища в твоей жизни не было.

Я забегу немного вперёд, говоря о любви в нашем коллективе, так как о ней ещё никто не думает. Да, она, вероятно, уже зародилась между некоторыми участниками, но открыто или намёками никто себя не проявил. Природа жизни точно знает, когда включить эту лампочку, от которой лицо человека начинает светиться, а выражение лица напоминает лицо ☺ ребёнка, увидевшего живого цыплёнка.

Утро следующего дня начинается в штатном режиме. Пробежка по замкнутому кругу жилой платформы занимает около 7-8 минут, протяжённость которой 3 тысячи метров. Приличное расстояние, чтобы взбодриться. Первым выбегает Майкл, за ним Хабиб, и последним присоединяется Костя. Обычно в это самое время Саманта заказывает завтрак на всех и периодически связывается с бегунами, уточняя меню согласно с данными персонального тренера, который следит за химией организма.

Организм привыкает к жизни на станции очень быстро, и если ему не мешать, то система работает стабильно. На Земле слишком много факторов, которые влияют на самочувствие человека, и как правило, эти воздействия человек контролировать не может. А также сторонние влияния, которые, по сути, и предсказать невозможно, где и как тебя накроют магнитные волны или обожгут ультрафиолетовые лучики. Всё это вместе и называется экстремум. Жизнь в экстремальных условиях, это когда всё, что тебя окружает, абсолютно всё, не способствует твоему росту – а наоборот, укорачивает твоё существование в активной форме.

Собрав остаточную информацию, Саманта заказывает завтрак у кухонного робота ТОК, он расшифровывается как технический оператор кухни. В обязанности которого входит всё, что связано с едой и организацией этого процесса. Он никогда ничего не забывает, аккуратен, исполнительен и, как все признают, высокоорганизованный робот. В идеале он сам может связываться с каждым индивидуально.

Обычно утренние встречи на кухне и есть брифинги для решения текущих вопросов, согласованных действий. Хотя в течение дня все связаны между собой онлайн через главный сервер МКС, которым управляет электронный мозг «АЛ».

Это супер-квантовый компьютер, который согласует коммуникацию всех систем и механизмов МКС. Его возможности до конца не изучены, он находится на стадии самосовершенствования, и сколько оно продлится, никто конкретно не знает. Способности искусственного

интеллекта впечатляют уже сегодня, и как были бы удивлены наши предки, увидев реальные возможности этой системы.

Как правило, оглянувшись на пройденный путь, мало кто может похвастаться чем-то особенным. В особенности, когда проходит значительная часть времени. Пройденный путь кажется простым и незатейливым, все повороты и изгибы пути кажутся такими знакомыми и понятными. Многие из нас думали о том, как быстро и без потерь могли бы они пройти этот путь, зная обо всех перипетиях на этой дороге. Согласитесь, куда приятнее следить за живой историей, осознавать, как точно и правильно вымеряется каждый шаг во множественном пространстве возможных решений. Этим отчасти оправданно моё видение. Не посвящать вас в историю предшествовавших событий, появления нашей группы пред дипломников на МКС. Так как самое важное в их жизни произойдёт именно здесь, что послужит началом рождения новой эры в прогрессивной шкале человеческой эволюции.

Очередной утренний брифинг на кухне ничем не отличался от предыдущих. Костя немного больше времени затратил на физподготовку и быстрым шагом направлялся к кухне. Его персональный тренер сообщил: «Костя, будьте внимательны с булочками, ваши углеводы и белки в норме».

Он поблагодарил провайдера и ускорил шаг. К этому времени все остальные члены группы уже находились в зале.

Костя, входя в комнату, сразу обратил внимание на Саманту, её лицо выражало то ли удивление, то ли возмущение.

Потирая руки, Костя говорит:

– Так-так, неделька обещает быть интересной.

– Кто просматривал последний дайджест с Земли?

Саманта улыбнулась и продолжила завтрак.

Хабиб пристальным взглядом смотрел на предложенный ему завтрак так, как будто он подсчитывал молекулы в продуктах.

Юлия, переглянувшись с Майклом, который одобрительно покачал головой, произнесла:

– Да он ещё не проснулся.

Хабиб монотонным голосом произносит:

– Нам надо перепроверить данные образцов из Сахары и сверить их с данными субтропиков.

Юлия, допивая свой коктейль, включает обзорный дисплей в центре стола:

– Давайте новости посмотрим.

В новостях сообщалось об упразднении значительных систем в отношениях между государствами, хотя такого понятия, как государство, с юридической точки зрения уже давно не существует. Так же, как и понятия границы между ними.

Телеведущая зачитала основные тезисы декрета о Земле, который долгое время находился на доработке. Тезис звучал коротко и внятно: Земля едина и неделима. Не может принадлежать отдельным группам или расам.

Коротко сообщалось о новых обвалах земной поверхности, которые на общем фоне уже не казались такими безобидными процессами.

Майкл предложил выключить новости и заняться согласованием рабочего дня. Он зачитал сообщение:

– АЛ предложил двум из нас провести инструктаж и знакомство с МКС вчера прибывшим студентам.

Костя с Самантой переглянулись и ответили: «Да».

– Хабиб продолжит сверять данные с Земли, а тебе, Юлия, надо закончить тесты биохимического анализа капсульных проб, – сказал Майкл.

Капсульные пробы – это одна из новейших разработок в исследовании верхних мантий, планет Солнечной системы. Подробнее мы ознакомимся с этим методом позже.

Сам же Майкл хотел заняться составлением общего плана по докладной записке за последний месяц проведённых исследований. В конце недели намечен телемост с научным советом, на котором группа доложит о результатах работы и предложит конкретные практические исследования для общей дипломной работы. Все члены группы – опытные исследователи и понимают: само по себе оздоровление поверхности земной коры может продлиться сотни лет. Естественным способом ожидать регенерацию для человечества – недопустимая роскошь, необходимы новые алгоритмы, ускоряющие процессы, потенциал Земли значительно сократился. Результаты нужны уже сегодня.

Проблеск надежды

Уже собирались вставать из-за стола, как Костя попросил минуточку внимания: «Мне утром бросилась в глаза новость от геодезистов, прошу всех обратить внимание. Станция сверхглубокого бурения обнаружила абсолютно новые соединения, и это неизвестные микроорганизмы. Раньше считалось, что на таких глубинах ничего живого быть не может».

Всех заинтересовало это сообщение Кости, решили подать запрос на полную информацию об этой находке. Все разошлись по своим направлениям, но мысль о новых микроорганизмах не оставила равнодушным никого. Эта новость могла кардинально изменить направление исследований.

Майкл, направляясь в свой личный отсек, он же служил для него бюро с рабочим столом, отправил запрос к АЛ, предварительно поговорив с ним на эту тему, и попросил собрать информацию обо всех пробах сверхвысокого бурения.

Чтобы создать общую картину геодезии, необходимо знать обо всех, удачных и не очень, проводимых работах по бурению сверхглубоких скважин (СВС), где и по каким причинам они проводились. АЛ сообщил, что по причине отсутствия коммерческого интереса такие бурения производились очень редко, так как считалось: за пределами верхней мантии нет ничего, что можно перерабатывать и пускать в производство. Другими словами, нет экономического обоснования. Но отдел по геологической разведке содержит на балансе экспериментальную группу, которая разработала специальную технику, автономные роботы способны проводить такие работы. Тестовые варианты показали себя с превосходной стороны. Робот-трансформер способен приземлиться в любой точке и выполнить необходимые работы и под водой тоже.

Этой экспериментальной группой уже были выполнены многие работы, оперативный поиск воды там, где её никогда не было, слишком глубоко лежали грунтовые воды. При этом спасти сотни тысяч людей от обезвоживания организма. Майкл: «Да они просто герои». АЛ продолжал перечислять заслуги этой группы.

Майкл: «Пожалуйста, переведи всё, что ты об этом знаешь, ко мне в бюро, мне надо подробно в этом разобраться».

В полку, прибыло

Тем временем Костя и Саманта встречались с новенькими. Такие встречи обычно происходят в главном холле, там, где все жители МКС, встречаясь, культурно проводят время, как бы имитируя парти, на которых люди танцуют или просто предаются веселью. Живое общение никто никогда заменить не сможет, это как групповая терапия, все лечат всех. Этот зал используется также для телеконференций, АЛ создаёт полное ощущение присутствия на больших значимых научных обсуждениях исследовательским сообществом Земли. На Земле эта практика в полной мере стала применяться, когда люди поняли – нет смысла прятаться друг от

друга и проводить тайные исследования, скрывать достижения. Это не ведёт к развитию цивилизации, рост научно-технического прогресса наше общее дело, и как выяснилось, – жизненно необходимое.

Подходя к холлу, Саманта запросила у АЛ анкетные данные трёх студентов, прибывших на прохождение практики в рамках космических исследований. Костя попросил коммуникатора зачитать ему информацию о студентах, на удивление всё уложилось в два предложения, пол, возраст, факультет и область исследований. Зайдя в холл, они увидели трёх молодых людей в новеньких комбинезонах приятного бирюзового цвета, плотно облегающих их тела. Два парня и девушка оказались одного роста, соответствовавшего их возрасту. Костя приветственно поднял руку, как вождь приветствовал своих преданных индейцев, с трудом сохраняя каменное лицо, сдерживаясь от улыбки. Саманта, наоборот, улыбаясь, протянула им руку, по доброму поздравила с прибытием на МКС. Заметив бледные лица, деликатно спросила, как они перенесли телепортацию.

Студенты в один голос ответили: «Нормально», типа, как всегда.

Этим они окончательно прорвали блокаду Кости, и он, почти рассмеявшись, бросил:

– Да ладно!

Саманта тут же:

– Вспомнил бы себя.

Костя посмотрел на ребят и сказал:

– Такое забыть невозможно. Первое время я вообще думал, это не я и организм тоже не мой.

Саманта:

– С личным сектором вы уже познакомились, теперь предстоит познакомиться с экипажем, так как пульт управления находится рядом, затем с лабораторным корпусом. Всё остальное сделают АЛ и ваш личный коммуникатор. А мы с Костей из микробиологического отдела всегда будем рады вам помочь или разобраться с возникшими вопросами. И так платформа нас уже ждёт на транспортной линии, вы наверняка видели разметку, когда сюда шли.

Студенты дружно покачали головами.

– Остаётся добавить лишь то, что они существуют на МКС двух типов, транспортные и пассажирские, коммуникатор всегда подскажет, как и куда лучше добраться, и организует транспорт.

Прозрачные двери открылись, и рядом стояла пассажирская платформа на шесть персон, девочки сели на одну сторону, мальчики напротив.

Костя попытался пошутить:

– Пристегните ремни.

Но никто не шелохнулся, зная, что этого делать не надо.

Передвигаясь на платформе, ты не чувствуешь скорости, и ветер в ушах не свистит, ощущения удивительные, мгновение, и ты уже там, где тебе надо быть.

Платформа остановилась перед большим пространственным помещением, видно ничего не было, и никакого защитного фона. Обыкновенные свето-рефлектирующие чешуйки, которыми были покрыты все стены перегородки и прочие конструкции МКС. Что вызвало удивление у новобранцев, они тихо перешёптывались в недоумении, как такое может быть возможным, эти технологии ещё не изучены. Целый модуль может исчезать и видоизменяться с присутствующими там людьми, предметами и своей системой управления, это поразило студентов.

Костя:

– АЛ, авторизуйте доступ в центр, свяжитесь с капитаном.

АЛ:

– Доступ разрешён, капитан ждёт вас.

Костя объяснил удивлённым студентам:

– Эта технология позволяет содержать центр управления станцией в независимом режиме. В случае повреждений или экстремальных ситуаций АЛ трансформирует центр в безопасный отсек для сохранения жизнеспособности станции.

На месте, где ещё секунду назад была стена, образовался проход не более двойной двери, так что все могли беспрепятственно пройти внутрь пространства. Капитан появился ниоткуда и направился к группе, пожав руки всем, внимательно всматривался в лица молодых студентов. Он прекрасно понимал, это они сегодня студенты, а завтра могут стать полноправными жителями станции, с которыми ему ещё предстоит работать.

Прищурив немного глаза, капитан спросил:

– Как прошла телепортация?

Молодые в один голос с бодрячком:

– Отлично, капитан, готовы приступить хоть сейчас.

Капитан:

– Нет, нет, правила надо соблюдать. Вся внутренняя система вашего организма сейчас адаптируется к новым условиям, и мешать ей не надо.

– АЛ, открой нам лобовую панораму.

Мгновение, и матовая стена за спиной капитана превратилась в огромное окно в открытый космос. Окном это можно было назвать с большой натяжкой, скорей вообще отсутствие какой-либо видимой преграды. Создавалась иллюзия полного слияния с огромным, безграничным пространством, это состояние трудно поддаётся описанию, страх и радость восхищения одновременно. Капитан предложил подойти ближе к краю. Костя с Самантой, прожившие на МКС уже больше полугода, оторопели так же, как и молодые, перед такой красотой. Ноги было трудно заставить двигаться. Капитан, конечно, заметил, что оторопели все, дал немного времени привыкнуть, улыбнувшись, медленно направился к панораме.

Один из студентов спросил:

– А это не голограмма?

Капитан:

– Нет, это прямая видимость без искажений. Наша станция – нечто удивительное в сфере научно-технического совершенства, многие технологии на Земле просто невозможны к применению, а здесь работают, как мелодичная песня. В некотором смысле здесь живая каждая чешуйка облицовки МКС, как внутри, так и снаружи. И АЛ контролирует каждую из них, он может трансформировать более сотни тысяч программных обозначений, как все вместе, так и каждую в отдельности. Если у нас получится установить ретрансляторы за пределами Солнечной системы, АЛ сможет перемещать станцию в любую точку галактики. А в будущем так и будет: строить космические шаттлы уже не будет никакой необходимости.

Студенты стояли и слушали капитана с открытыми ртами. Отблагодарив за интересный рассказ, они сказали, что ничего подобного в своей жизни не испытывали.

Капитан улыбнулся широкой естественной улыбкой, какой улыбаются зрелые люди, когда удивляют маленьких детей незатейливым трюком.

Капитан:

– А теперь отдыхать.

Костя:

– Да, капитан, нам надо ещё успеть лабораторный корпус показать.

Капитан:

– Не перегружайте ребят, только в общих чертах.

Костя, Саманта и студенты выразили благодарность капитану и направились в сторону, откуда пришли, выход открылся именно там, где стояла платформа. Как все поняли, АЛ может открыть и закрыть любую часть МКС и любую перегородку модульных соединений.

Саманта шёпотом по внутренней связи обратилась к Юле, рассказав ей о центре управления и о широком панорамном окне в открытый космос, пояснив, что это впечатление ни с чем сравнить нельзя, никакой иллюминатор такую иллюстрацию не воссоздаст.

Саманта:

– Ты, кстати, была у капитана в гостях?

Юлия:

– Была, но панораму он не открывал. Мы разговаривали о музыке, он, оказывается, может играть на флейте, мне очень понравилось.

Не успев договорить, платформа остановилась возле огромного модуля под названием «Лабораторный корпус», который представлял собой один большой организм, множество микро-роботов производят разнообразные функции, перемещая объекты и предметы от прибора к прибору, проводя сложные химические реакции. Каждый сантиметр лабораторной поверхности подвержен 100% КПД (коэффициенту полезного действия). Почти под куполом этого пространства находится овальная комната, попасть в которую можно по специальному эскалатору. Добравшись, студенты оторопели не меньше, чем у капитана в рубке.

Костя:

– Здесь вы можете наблюдать за всеми событиями и за каждым исследовательским процессом.

Студенты:

– Это как всматриваться вниз и разглядывать, что делают роботы?

Саманта:

– АЛ, активируй классификаторную карту.

По всему вертикальному периметру комнаты вспыхнул экран с табличками, обозначающими формы действия, активные процессы и множество других наименований, пока не известных молодым специалистам.

Костя:

– Всем этим управляет АЛ, но вам необходимо тоже знать, как и что здесь работает, именно этому вы посвятите первое время адаптации в лабораторном модуле. Персональный коммуникатор вам подробно всё расскажет и покажет. И естественно, мы с Самантой к вашим услугам.

Усталость на лицах ребят было трудно не заметить, Саманта предложила сопроводить ребят в их личные апартаменты, ей хотелось лично убедиться, всё ли в порядке у них с личным пространством.

Тандем практики и теории

В это время Майкл уже принимал решение о проведении дополнительных изысканий и проектировании согласно новым данным. Необходимо было понять, насколько достоверными являются эти данные. С появлением новых микроорганизмов картина сильно меняется: как они взаимодействуют со всей экосистемой земной поверхности, и какое влияние они оказывают на отдельные виды? Вопросов было так много, что Майкл предложил всем по внутренней связи после ужина собраться в конференц-зале и обсудить подробнее, как это меняет всё направление исследований. Зная, что ужин не всегда можно провести в кругу друзей, одному нужно больше времени закончить работу, другому – меньше. Но сегодня он знал: все соберутся в нужное время, не часто появляется информация, способная всё поставить с ног на голову. Долгое время группа крутится в замкнутом круге, трудно вырабатывать стратегию исследования, когда чего-то не хватает. Юлия с Хабибом проверили и перепроверили все известные на этот момент патогенные микроорганизмы, способные регенерировать поверхность земной коры. Почему они исчезают, всем известно, как происходит взаимодействие – тоже подробно

изучено, микроорганизмы, перерабатывая и принося в почву азотные, углеродные, серные и многие другие соединения, способствуют плодородию почвы.

Костя и Саманта испытали жизнеспособность всех видов в изменённых условиях, но то, что практически все они живут очень непродолжительную часть времени, а также из-за высокой чувствительности они мгновенно меняют свою форму, превращаясь в токсикианты и микротоксины. Что соответственно не позволяет получить устойчивые результаты. Главный вопрос стоял всегда: как они появляются, что способствует их появлению, как происходит процесс трансформации или эмиграции микроорганизмов, как научиться этим процессом управлять. Одно было понятно точно, чего-то в этой цепочке не достаёт. Убивать Землю научились, а воссоздавать жизненные силы Земли нет.

Когда Майкл пришёл в конференц-зал, все тихо сидели и изучали информацию с Земли, АЛ переслал её всем для анализа. ТОК бесшумно приблизился к общему столу и предложил напитки, все посмотрели на ТОК и практически в один голос произнесли: «На твоё усмотрение».

Костя:

– А что, ТОК тоже может разговаривать шёпотом?

Все улыбнулись. Майкл, ещё раз посмотрев в свой планшет:

– Вам не кажется, что всё может в корне поменяться? Возможно, именно этого нам и не хватало.

Хабиб:

– Если это действительно живые микроорганизмы, да ещё на таких глубинах, это что должно значить?

Саманта:

– Находясь в непосредственной близости с верхней мантией, под воздействием огромных температур они должны выполнять какую-то функцию. Кинестетическая масса литосферы составляет 2,3 от общей массы Земли, толщина этого пояса от 50 до 200 км. И это основная среда их обитания.

Юля:

– Нам нужны образцы, и как можно скорее, мне нужно посмотреть на форму их жизни, я точно не смогу спать, пока не узнаю, как они выглядят.

Костя выпил напиток, принесённый ТОКом, и, азартно почёсывая макушку, произнёс:

– А что если это ключ ко всей экосистеме Земли?

Все молча покачали головами, но усомниться в столь смелом утверждении никто не решился.

Майкл:

– Теперь только нужно дверь к этому ключу найти. Предлагаю спокойно ещё раз всё обдумать и завтра предложить план. Тебе, Хабиб, с Юлей надо решить практическую часть, где и сколько проб нам необходимо провести. Костя с Самантой получают завтра пробы с Земли и исследуют их на предмет устойчивой энергии. А я завтра отправлю научному совету запрос на проведение необходимых работ.

Учёный совет, учитывая всю остроту изучаемой темы, с ответом не задержался. Производственная группа при министерстве геологоразведки поручила группе «Томас» осуществить все необходимые изыскания. Точные координаты и задачи группе определяют при встрече участницы исследовательской команды международного научного сообщества.

Педантичность и профессионализм

Группа «Томас» состояла из нескольких человек, сам бригадир по имени Томас (48), технический оператор Брик (35), механики Фил (42) и Рей (34). Об их реальных возможностях

до конца никто ничего не знал, вся работа, за которую они брались, выполнялась на все сто и немного больше. Ходили байки, что эти ребята могут пробурить любую планету насквозь. База «Томас» находилась в центральной части Австралии, вблизи маленького городка Oodnadatta. Представляла собой несколько взлётно-посадочных полос в разных направлениях, в центре которых размещался огромный ангар с не менее огромными подземными сооружениями. По существу, база представляла собой передовой экспериментальный комплекс, где осваивались и применялись в дальнейшем все новейшие системы роботов-трансформеров и другие научно-технические разработки георазведки.

Встреча должна состояться в центре международного космического сообщества, построенного в своё время на базе обсерватории Мауна Кеа на Гавайях. Все телепортации на МКС и обратно осуществлялись именно с этой базы.

Начало июня 2072 года, с орбитальной станции телепортировались два сотрудника, точнее, практиканта, Хабиб и Юля. В их задачу входило установить контакт с производственной группой «Томас», определить координаты бурения, изъять необходимые образцы и доставить их на орбитальную станцию. Главное – обеспечить частоту забора грунта, хотя в оригинале назвать это грунтом было нельзя. Скорее всего, это должна была быть раскалённая магма либо её аксиальные формы.

Спустя несколько часов после прибытия и адаптации ребята подкрепились, и Хабиб предложил выйти в парк и провести время ожидания на свежем воздухе. Внутренний парк центра благоухал разными экзотическими растениями, ровно подстриженная трава, как мягкий бархатный ковёр, стелилась под ногами. Юля взмахнула руками и сказала: «Как я хочу сейчас быть бабочкой». Яркое солнце слепило ей глаза, она медленно опускала руки, прищурив глаза, увидела бабочку, плавно приближающуюся к её руке. Она протянула руку навстречу бабочке, и та присела ей на кончик большого пальца. Юля ахнула, её глаза заблестели от удивления: «Я чувствую, как своими коготками она держится за мой палец. Посмотри, Хабиб, как она даёт нам рассмотреть её орнамент. Это удивительно, со мной такого не было никогда». Хабиб был удивлён появлению бабочки не меньше, чем Юля, он тоже с интересом разглядывал её окраску. Это потом они увидели, что весь парк был густо заселён разными насекомыми, прыгающими и ползающими. Они выбрали замечательное место под большим увесистым деревом и легли на травку, ощущая всем телом тёплое дыхание земли. Лёжа на траве, заложив руки за голову, Хабиб неожиданно для самого себя спросил у Юли, откуда у неё такие разносторонние способности: скрипка, пение, рисование. Юля достаточно быстро ответила: «Всё детство и юность до студенчества я провела в детском доме. Родителей я не знала, и вместо того, чтобы сидеть, как некоторые дети, у окна и ждать с моря погоды, я ходила в кружки. Распорядок дня был таков, нужно было что-то познавать или изучать. Вот так и появилась моя первая и единственная скрипка, выиграла конкурс, получив из рук знаменитого музыканта эту скрипку».

Хабиб молча смотрел в небо и старался беззвучно глотать ком, подкативший к горлу, вот чего-чего, а такого он никак не ожидал услышать от Юли. Ему хотелось встать и крепко прижать её к груди и пожалеть. Но учитывая, как спокойно она рассказывала свою историю, он понимал, что она сильный крепкий человек, сумевший правильно осмыслить данность со многими неизвестными.

“Рисование”, – продолжала Юля, – это продолжение музыки, но уже с конкретной визуализацией. Воображаемая беседа с самим собой помогает очень хорошо.

Не успела закончить, как, загородив солнце, перед ними выросла огромного размера человеческая фигура.

Она произнесла:

– Я Томас.

Поднявшись с земли, Юля и Хабиб поздоровались и представились, пожав друг другу руки:

– Давайте пройдем в здание и найдем зал для брифинга.

– Да, конечно, – ответил Томас, и они направились в помещение. Дрон-администратор встретил их на входе и предложил кабинет. Расположившись за большим столом в абсолютно пустом зале, с широкими панорамными окнами и видом на океан, Юля предложила приступить к протокольной части. Дрон запустил видео с перечислением необходимой информации, кто и за что отвечает в этой экспедиции. Закончив протокольную часть, Юля спросила у Томаса:

– Вы способны провести такой объем работ?

Томас:

– С вашего позволения, я хочу, чтобы этот разговор слышала моя бригада, они все эксперты своего дела, это поможет правильно оценить обстановку.

Юля и Хабиб согласно качнули головой.

Хабиб:

– Нам необходимо получить буровые керны как минимум с трёх точек земной поверхности. Они находятся: одна в Алжире, другая – в сухой долине Антарктиды и Молдавия между реками прут и Днестр. Точные координаты необходимо определить на месте. Необходимо пройти литосферу, астеносферу и вплоть до верхней мантии, по возможности.

Юля:

– И это надо реализовать в кратчайшие сроки. Сколько вам нужно времени на подготовку оборудования?

Томас посмотрел на планшет, лежащий перед ним, Брик показывал три пальца, три дня на подготовку будет достаточно.

Юля:

– Хорошо, через три дня встречаемся, делаем облёт и утверждаем координаты бурения.

Пожали друг другу руки, Томас вышел и направился к стартовой площадке, где оставил свою торпеду, так он ласково называл свой летательный аппарат. Он сильно отличался от всех типовых проектов, многим казалось, что он собрал его сам.

Хабиб и Юля связались с МКС, рассказав о встрече с Томасом Майклу, он выслушал и пожелал им эти три дня хорошо провести время на Земле.

Хабиб:

– Послушай, тебе не кажется, что на Земле всё время хочется есть? Я ловлю себя на мысли, что думаю о еде и всё время хочу что-нибудь съесть.

Юля:

– Да, что-то подобное я тоже испытываю. Пойдем перекусим.

Они сидели за столиком на двоих и уже доедали заказанную пищу, как Хабиб неожиданно спросил: «Так, получается, тебе и поехать некуда?»

Юля улыбнулась и спросила в ответ: «А ты вот скажи, откуда у тебя такое древнее имя?»

Хабиб:

– О, это древнее мусульманское имя и означает оно «дорогой друг» или «милый и любимый друг». У меня дома большая семья, много сестёр и братьев, а я самый младший из всех. Вот поэтому родители меня и назвали таким именем. А что если я приглашу тебя в гости? Уверен, тебе будет у нас интересно.

Юля, смотря прямо в лицо Хабиба, не мешкая ответила:

– Да, я не против.

День и ночь Шахерезады

Хабиб принялся звонить родителям. Родители очень обрадовались звонку сына и стали наперебой расспрашивать его о жизни, здоровье и прочих вещах. Он предупредил, что прилетит не один, а с девушкой. На другом конце он услышал радостные вопли сестёр, хлопанье

в ладоши. Радость матери прибавилась вдвойне, она сказала: «Не волнуйся, сынок, всё будет хорошо».

Хабиб мог только представить, как обрадовалась его мать и как она сейчас вытирает с лица большие горячие слёзы радости. Он сказал, что прилетит сегодня вечером или завтра утром, и положил трубку. Это выражение из далёкого прошлого, сегодня нет никаких трубок. Коммуникационное устройство со многими функциями безболезненно имплантируется каждому человеку с рождения, первые и основные – контроль здоровья, идентификация личности, с возрастом открываются новые доступы.

Закончив разговор, Хабиб подал заявку на транспортное средство с целью на три дня посетить родительский дом, два места. Оператор попросил его немного подождать, точное время возможного перемещения она сообщит позже, немного позже.

Пока он вёл разговоры, Юлия вышла в парк. Подойдя к окну, Хабиб увидел её сидящей в удобной беседке в центре парка. Пока он шёл к ней, с ним связался оператор и приятным шелковистым голосом предложил: «Если вы не против, то вы можете вылететь через 40 минут, назовите адрес или точные координаты».

Хабиб:

– Сирия, город Ath Thawrah. И если вы позволите, то хотелось бы сделать круг вокруг дамбы.

Оператор:

– Да, конечно, вы можете напрямую связаться с автопилотом на борту.

Подойдя к беседке, он увидел Юлю, сидевшую с закрытыми глазами, широко раскинув руки на перила беседки. Она сидела тихо, чуть дыша, сквозь рифлёную крышу пробивалось несколько лучиков солнца. Один из них ложился прямо на лицо Юли. Оно наполнялось солнечным светом и светилось уже как-то изнутри.

Хабиб смотрел на Юлю и не мог оторваться, думая при этом: какое удивительное сочетание событий. Проведя полгода на орбитальной станции, он и думать не мог, что совсем скоро будет смотреть на знакомого человека совсем другими глазами. Что это, магия этого места, химия или удивительное свойство Земли? Этот вопрос как-то очень глубоко проник в его сознание, и ответ на него ему бы хотелось знать.

Присев напротив, он посмотрел на часы и решил дать немного времени насладиться красотой этого места и тишиной. Даже мысли здесь останавливаются, он не думал, что вот-вот он увидит мать, отца, сестёр и братьев, их детей, он не думал о предстоящей экспедиции, результаты которой могут перевернуть всё представление о регенерации почвы. Он просто сидел и наслаждался тишиной, сам не заметил, как закрыл глаза. Прошло не так много времени, и приятный голос оператора вернул Хабиба в сознание: «Если вы не передумали, то вам уже пора появиться у диспетчера».

Хабиб:

– Да, конечно, мы уже идём.

Он тихо произнёс: «Юля», она мгновенно открыла глаза.

Юля:

– Тебе не кажется, что это прямо волшебное место, здесь ни о чём думать не хочется?

Хабиб:

– Да, я заметил, мы отключились с тобой на двадцать минут и не заметили этого. Обычно мне не удаётся отключиться в незнакомом месте, а о том, чтобы крепко уснуть, вообще не идёт и речи. Нас ждут в диспетчерской, вероятно, она находится на крыше, там же, где и посадочная платформа.

Поднявшись на лифте до верхнего этажа, они оказались в большом помещении, похожем действительно на зал ожидания. На удивление, диспетчер был роботом, он сразу узнал новых гостей центра и предложил выбрать маршрут.

Робот-диспетчер:

– Вы хотели бы добавить ещё пожелания?

Хабиб:

– Нет, спасибо.

Робот-диспетчер:

– Тогда на платформе вас ждёт машина F-7. Приятного полёта.

Модель F-7 практически типовая машина, она используется и в гражданской сфере как такси, и как транспортёр по перемещению грузов, только в разных модификациях. За всё время использования этого летательного аппарата не случилось ни одного критического замечания её проектировщикам. Она так придумана специалистами, падение или выход из строя двигателя невозможны в принципе. Передвижение по воздуху стало намного надёжнее и безопасней, чем по земле.

Это путешествие Юля запомнит, как самое прекрасное в её жизни. И не только потому, что она увидела то, что раньше видела только на картинках, а потому что в её жизни появилось столько новых людей. Они все были так добры с ней, как будто знали её всю жизнь. Хотя Юля и была человеком замкнутым или закрытым с незнакомыми людьми, но в это случае она не смогла удержать холодную маску, она смеялась и радовалась жизни, как пятнадцатилетняя девочка. Любовь и сердечная доброта струились отовсюду, из каждого глаза, которые она встречала в доме Хабиба. С коллегой она виделась эти три дня только за обеденным столом. И что самое удивительное, отметила для себя Юля, никто ни разу не спросил, откуда она знает Хабиба и как долго они знакомы. Три дня пролетели как одно мгновение, Хабиб и Юля вернулись в центр, Томас за это время не позвонил, значит, всё складывается без сложностей.

Поиск маленькой детали большого цикла

Приземлившись на базе, оператор сообщил, что в зале для брифинга их ожидает представитель геологоразведки. Уютно расположившись у окна, Томас доливал вторую баночку кофейного коктейля, его лицо выражало доброе сожаление. Юля первая пошла навстречу и, протянув руку, извинилась за опоздание.

Хабиб:

– Извините, Томас, мы не знали точного времени.

Томас:

– Нет ничего страшного, это я прилетел слишком рано, хотел вас познакомить с командой и нашей уникальной базой. Диспетчер сообщил мне только примерное время подлёта. Давайте не будем терять время и сразу вылетим на нашу базу, а по дороге поговорим.

Юля:

– Да, так будет правильно.

Они дружно вернулись на взлётно-посадочную платформу и прошли внутрь необычного летательного аппарата.

Томас:

– Усаживайтесь поудобней и на всякий случай пристегните ремни, я обычно управляю сам, автопилот, конечно, выбирает плавные режимы, а я люблю с ветерком.

Юля:

– Поэтому вы назвали его «Винтаж»?

Томас:

– И поэтому тоже, этот аппарат у меня уже второй, собрал исключительно своими руками. Как только сработали датчики герметизации, голос автопилота запросил навигацию.

Томас:

– Домой.

Автопилот:

– Время подлёта 32 минуты. Наслаждайтесь полётом.

Хабиб:

– Да у вас здесь космические скорости.

База «Томас» находилась в центральной части материка и была как-то естественным образом скрыта от любопытных глаз. Австралия не особо живописное место на земном шаре, но её центральная часть в сравнительной близости города Oodnadatta выглядела субтропическим оазисом. Вокруг на многие километры ни одной живой души, сплошные джунгли.

Во время полёта первым заговорил Томас, он высказал мнение бригады о вероятно трудном участке и сказал, что это Алжир. Данные радио-сейсмологии говорят о сложных тектонических платах в этом регионе. Для того чтобы пройти литосферу, надо будет потрудиться.

Сделав дополнительный круг над базой, Томас приземлился прямо в ангаре через открытую крышу, которая тут же закрылась.

Главное бюро базы располагалось здесь вместе с немногочисленным составом бригады.

Томас на правах шефа начал:

– Познакомьтесь, это Юля и Хабиб, представители международного космического сообщества, микробиологи.

Первым подошёл и протянул руку Юле Рей.

Томас:

– Это Рей, механик, за ним Фил, очень большой механик, и наше сердце – Бирк, технический оператор, таких уже не производят.

После короткой паузы начала Юля:

– Цель и задача всем ясны? О том, что сложно, вероятно, начнём первым номером.

Хабиб:

– Надеюсь, вы посчитали все варианты.

Бирк:

– Да, на наш взгляд, сложным участком может оказаться Алжир, там, куда ни посмотри, добраться до верхней мантии непросто. А по другим точкам можно послать трансформеров.

Юля:

– Тогда облёт начнём с более лёгкого участка.

Томас:

– Хорошо, ребята, вы остаётесь здесь, как только получите координаты, отправляйте технику.

Бирк:

– Хорошо, босс.

Томас вызвал на полосу заряженных трансформеров, пожелав друг другу удачи, они вышли из ангара. На полосе уже стоял огромный корабль, оснащённый по последнему слову техники.

Пройдя вовнутрь, Хабиб и Юля были приятно удивлены: ничего лишнего, всё как в лаборатории на МКС. Как обычно, автопилот запросил навигацию, Томас произнёс:

– Молдова, междуречье Прут и Днестр.

Автопилот принял, оповестил о времени подлёта и предложил удобно устроиться в креслах.

Юля попыталась закрыть глаза и расслабиться, Хабиб достал планшет и стал что-то подробно изучать, Томас на большом дисплее проверял состояние необходимого оборудования. Уже через полчаса на мониторе появилась трансляция ландшафта, над которым они пролетели на сверхмалых скоростях.

Томас попросил присмотреться и выбрать площадку. Хабиб к этому моменту получил последние данные с спутника, скалистых пород на ближайшие несколько километров не

наблюдалось. Он указал на самое благоприятное место, транспорт приземлился мягко и бесшумно.

Все вышли, и первое, на что обратили внимание, это воздух, он был чист и прекрасен. Букет запахов полевых трав был настолько разнообразен, что угадать что-то конкретное было невозможно. Буквально с первых вдохов этого аромата начинала кружиться голова и менялось восприятие окружающей среды.

Хабиб провёл необходимые замеры, Томас вводил координаты посадки и бурения для трансформера. Трансформер абсолютно самостоятельно может прилететь в любую точку земного шара и осуществить необходимые работы. Робот – автономная машина, работающая на нейтронном двигателе, сам производит энергию и поглощает её, оператор в удалённом режиме может управлять всеми процессами. Исключительное право по применению трансформеров имеет только министерство геологии, никаких частных компаний или эксклюзивных прав.

Томас связался с Бирком, техническим оператором:

– Ты получил координаты?

Бирк:

– Да, согласно параметрам почвы и данным спутника выбираю способ бурения, а Фил и Рей комплектуют бота. Если задержитесь там на полчаса, то проверите всё на месте.

Томас:

– Хорошо, Бирк, мы его встретим.

Юля в это время наслаждалась природой этого места, босиком пробежалась по траве, нюхала цветы и слушала щебетание птиц. Лето – это волнительное время года, музыка в цвете, музыка в воздухе, и самая главная музыка – в сердце человека.

Хабиб не выпускал из виду Юлю и, когда закончил работу, подкрался сзади, сел под кустик, прикрывшись большими листьями лопуха, и негромко пророчил: «Ку-ку» (несколько раз).

Юля оглянулась вокруг себя в надежде увидеть кукушку. Не увидев, она пошла в сторону, откуда доносился этот звук. Очень достоверно «ку-ку» прозвучало ещё раз прямо перед ней. Она раздвинула лопухи, от неожиданности вскрикнула и громко рассмеялась. Этот заразительный смех подхватил Хабиб.

Томас тоже даром время не терял, он сплёл очень красивый венок на голову и прибежал на раскатистый смех. Надел на голову Юли цветочный венок и любовался своей работой. Хабиб не мог не заметить этих блестящих глаз Томаса, и тут же у него выскочило: «Ну что, летим дальше?»

Томас:

– Нет, нам надо встретить бота и убедиться, всё ли нормально. Через полчаса он будет здесь. А пока мы можем устроить импровизированный пикник.

Он взмахнул руками, как будто распахнул скатерть на траве, и предложил всем присесть на неё. Угощайтесь, друзья! Он якобы отрезал дольку арбуза и протянул её Юле, она с удовольствием подыграла Томасу. Хабиб удивлённым голосом спросил:

– А что вы предложите мне?

Томас:

– А вам я бы предложил дырку от бублика.

Эта шутка всех рассмешила, и теперь все смеялись шумным раскатистым смехом. Поддерживая друг друга, они встали и пошли в салон пить кофе. А их смех поднялся вверх и, подхваченный жаворонками, полетел дальше.

В точно заданные координаты приземлился трансформер, он совсем был не похож на летающую машину. За всем происходящим Томас наблюдал по монитору, бот сам протестировал свои параметры – переключиться в режим буровой установки, и начал проводить соответствующую подготовительную работу. Из корпуса стали выдвигаться платформы в виде звезды,

каждая из которых вгрызалась глубоко в землю. Затем огромное тело бота стало приподниматься на этих лапах, и вся конструкция стала выглядеть как гигантский паук.

Следя за всем происходящим, Хабиб спросил у Томаса:

– И сколько времени понадобится боту, чтобы достичь необходимой глубины?

Томас:

– Если всё будет проходить в штатном режиме, то в пределах десяти дней. Он сейчас формирует буровую установку и уже скоро приступит к бурению, а мы можем лететь дальше.

Все дружно ответили: «Да». Как только сработали датчики герметичности корабля, автопилот запросил новую навигацию.

Томас:

– Сухая долина Антарктиды.

Автопилот:

– Спасибо, капитан, время полёта 40 минут, попробуйте расслабиться и наслаждаться полётом.

Так же осторожно и бесшумно они быстро взлетели и исчезли с горизонта.

Все удобно развалились в креслах, и каждый думал о чём-то своём. Тишину прервал Томас, он спросил, чем в общих чертах они занимаются и насколько важны эти пробы. Хабиб от удивления приподнял брови, но говорить не решился, и тогда Юля взяла на себя роль эксперта.

Юля:

– Не знаю, как часто ты смотришь вниз и что ты там видишь, но наша планета находится в очень критическом состоянии. Таких мест, как то, что мы только что видели, на Земле осталось очень мало, нарушена экосистема, регенерация почвы на большей территории не работает. Планета медленно умирает, с чем это конкретно связано, мы не знаем. Наша задача – найти способ вернуть её к жизни, и это, как вы понимаете, Томас, касается каждого человека на этой планете. Люди слишком долго пользовались дарами Земли, не заботясь о восстановлении, рубили леса, извлекали ресурсы, кто хотел и где хотел, пестициды, гербициды и другая химия превратили плодородный слой в нечто противоположное.

Томас:

– Хорошо, но при чём тут верхняя мантия?

Хабиб:

– Да вот тут-то и самое интересное, ваша работа послужила появлению новой версии – почему. В ваших пробах со сверхглубокой скважины были обнаружены микроорганизмы, до этого момента не известные. Вообще считалось, на таких глубинах нет ничего живого, но это оказалось не так. И как это взаимодействует, нам предстоит выяснить.

Томас:

– А земля сама не сможет восстановиться?

Хабиб:

– Возможно, и сможет восстановиться, но для этого потребуются сотни лет, которых у нас нет, к сожалению. По прогнозам многих специалистов, пограничная черта уже пройдена, слишком долго у власти находились «экономические» бизнесмены, для которых экономический рост клочка территории стоял во главе угла. Превратив экономику в эргономику, коптели, рыли, спиливали, отходы сливали в реки, и как результат, обрушилась цепочка всей экосистемы нашей планеты. Часы тикают в обратном направлении. С этой точки посмотрите, Томас, на маленькие безобидные цели простых людей, к чему это всё, если у этой жизни нет будущего. Зачем развивалось человечество, все эти технологии, заводы, корабли и самолёты, если уже завтра некому будет этим пользоваться. Какая цель может быть главней этой – сохранить жизнь на Земле? Внешне пока всё допустимо, но внутри планеты развиваются необратимые процессы. И то, как будет выглядеть планета уже в ближайшей перспективе, мы с вами сейчас увидим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.